

Небо постепенно светлело, утренний туман медленно рассеивался, и пустошь возвращалась к прежнему безмолвию. Цзинь Хуа очнулась в туманном сознании, и ломота во всем теле напомнила ей о том, что произошло минувшей ночью. Она слегка пошевелила крыльями и почувствовала, что перья под ней снова приняли привычный вид.

— Снова превратилась в курицу... — пробормотала она, приподняв крыло, чтобы закрыть лоб, и чувствуя на сердце досадный удушливый осадок. Стоило ей только принять человеческий облик, как она решила, что сохранит его навсегда, но теперь ее снова сбили до первоначальной формы.

Оглядевшись по сторонам, она увидела, что соломенная хижина пуста и от Сюань Е не осталось и следа. Взгляд Цзинь Хуа упал на черное Бессмертное Одеяние, которое тихо лежало в стороне, словно безмолвный страж. Воспоминания о прошлой ночи внезапно нахлынули на нее: дыхание Сюань Е, его взгляд, его голос... Щеки Цзинь Хуа слегка запылали, но сильнее всего ее переполняли гнев и чувство утраты.

— Опять ушел! — она захлопала крыльями, вылетела во двор, запрыгнула на то самое большое дерево, где они любили греться на солнце, и уставилась глазами в дальний небосвод. — Ушел ничего не сказав... Просто мерзавец! — пробормотала она, но в сердце не могла скрыть тоску по Сюань Е.

Время шло мимолетными каплями, Цзинь Хуа раскинулась на ветке, а легкий ветерок принес с собой прохладу. Она закрыла глаза, но никак не могла успокоить сердце. В голове то и дело возникал образ удаляющегося Сюань Е, а его холодность и глубокая нежность сплетались воедино, отчего Цзинь Хуа злилась и тревожилась все сильнее.

— Если ты не вернешься... то куда ты опять направляешься? Неужели ты снова ранен? — бормотала она, и в ее голосе звучало беспокойство. Она вспомнила, как Сюань Е вернулся в прошлый раз — тяжело раненный, и ее сердце болезненно заныло.

Однако, не успела она успокоить свои мысли, как в нижней части живота внезапно вспыхнула резкая боль. Боль походила на острое лезвие, которое от живота расходилось по всем конечностям, заставляя ее крылья мгновенно оцепенеть и соскользнуть с дерева.

— Что такое... — Цзинь Хуа крепко стиснула клюв, изо всех сил стараясь перетерпеть боль, и с трудом, шаг за шагом, вползла обратно в соломенную хижину. Она забилась в Бессмертное Одеяние, свернувшись калачиком, вся дрожа, а холодный пот промочил ее перья.

Эта боль заставила ее вспомнить те лекарства, которые лиса Бай Цзэ некогда вливала в нее — от них разило сильным рыбным запахом, а на вкус они были невыносимо горькими. Она невольно затаила обиду на эту лису, а сердце ее наполнилось беспомощностью и горечью.

— Сюань Е... — бормотала Цзинь Хуа, и голос ее звучал слабо, но в нем слышалось упрямство. — Почему ты снова пропал... Неужели ты будешь рад только тогда, когда я умру...

Наигранные жалобы выплескивались из глубины души, а мучительная боль заставляла ее еще сильнее тосковать по холодному нраву и утешению Сюань Е. Она крепко сжала край Бессмертного Одеяния, жаждая, чтобы знакомый холодок вновь окутал ее.

Барьер внезапно затрясся, издавая глухой гул, словно сами небеса и земля пришли в движение. Цзинь Хуа подняла голову и увидела, как знакомый черный силуэт падает с небес, уверенно опускаясь перед соломенной хижинкой.

— Сюань Е... — в ее голосе смешались удивление и обида, а глаза мгновенно намокли.

Сюань Е толкнул дверь и вошел, его взгляд скользнул по свернувшейся в Бессмертном Одеянии Цзинь Хуа, а брови нахмурились. Его фигура встала подобно барьеру, ограждая Цзинь Хуа от всех страхов. Он бережно подхватил ее на руки, и прохладная Духовная сила хлынула сквозь ладонь в тело Цзинь Хуа, быстро унимая ее боль.

— И чего ты такая глупышка? — тихо упрекнул Сюань Е, но в его тоне звучала неотделимая от него нежность. — Тебе так больно, а ты даже не догадалась позвать меня?

Цзинь Хуа уткнулась ему в грудь, и вся накопившаяся обида вылилась в глухой стон:

— Кто же виноват, что ты вечно пропадаешь! Я тебе не какая-нибудь важная персона, так зачем ты вообще вернулся?

Сюань Е тихо усмехнулся и прижал ее к себе еще крепче. Его голос прозвучал низко и бархатисто:

— Если бы ты не была важной особой, стал бы я возвращаться каждый раз?

Цзинь Хуа опешила, подняла влажные глаза на Сюань Е, и в глубине ее взгляд промелькнуло замешательство и тревога.

Сюань Е протянул руку и провел по ее лбу, а в его тоне прибавилось серьезности:

— Ты говорила, что выйдешь за меня замуж, эти слова все еще в силе?

Щеки Цзинь Хуа мгновенно залились краской, она отвела взгляд от Сюань Е и тихо пробормотала:

— Это я так... к слову сказала...

— К слову сказала? — уголки губ Сюань Е слегка приподнялись, а взгляд наполнился глубоким

исступленным поиском. — Если бы ты и вправду сказала это просто так, я бы не стал принимать всерьез.

Успокаивающее течение Духовной силы постепенно унимало боль Цзинь Хуа, и она, опустив голову на свои постепенно восстанавливающиеся крылья, вдруг обрела толику храбрости.

— Ты вечно так, вечно говоришь и уходишь, никакой ты не настоящий муж! — Цзинь Хуа набралась смелости, обняла Сюань Е и обиженно произнесла. — Разве муж не должен постоянно находиться рядом со своей женой?

В глазах Сюань Е мелькнула улыбка, его рука мягко опустилась на спину Цзинь Хуа, а в голосе послышались баюкающие нотки:

— Это моя вина, больше я тебя не брошу.

Цзинь Хуа все еще была немного недовольна, надула губки и тихонько фыркнула, но объятий не ослабила.

Сюань Е опустил взгляд на прильнувшую к нему Цзинь Хуа, его кончики пальцев скользнули по ее лбу, и в голосе зазвучало несколько серьезных нот:

— Отныне не считай себя больше горной курицей. Ты — Феникс, и я хочу, чтобы ты это понимала.

Цзинь Хуа моргнула и с недоумением подняла голову:

— Но...

— С сегодняшнего дня тебя зовут Жуаньжуань, — голос Сюань Е прозвучал мягко, но с непреклонным теплом. — Это твое имя. Запомни, ты — моя пара, древний Феникс, Жуаньжуань.

Сердце Цзинь Хуа забилося не попад от слов Сюань Е, это имя — Жуаньжуань — зазвучало в ее ушах, поднимая в глубине души волны тепла. Покраснев, она опустила голову и тихо ответила:

— Мм... Жуаньжуань.

Сюань Е крепко прижал ее к груди, ловко подхватил своими сильными руками, а затем усадил верхом на колени. Его низ живота уже давно был горячим и возбужденным, и это сильное присутствие передавалось сквозь одежду на ее кожу, отчего Цзинь Хуа невольно задрожала. Слегка опустив голову, она почувствовала, как ее щеки окрасились палящим румянцем, но неизвестно откуда в ней вспыхнула смелость, и ее руки мягко обвили его шею, а алые губы

робко и испуганно прижались к его губам.

Сюань Е на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся, перехватывая инициативу и полностью завладевая ее губами. Сплетенные в поцелуе языки закружились еще страстнее, пока он окончательно не лишил ее дыхания. Его крупная ладонь плавно скользнула по ее талии, обжигая ладонью кожу, словно обладая неким тайным волшебством, от которого каждое его прикосновение заставляло ее трепетать всем телом.

Его движения были неторопливыми — он спокойно стянул с нее нижнее белье, полностью обнажая перед ней ее сокровенное место. Он аккуратно развел ее ноги, а нежная кожа слегка покраснела от стыда. Его горячее мужское достоинство через разделявшее их последнее мгновение уперлось прямо в ее влажное лоно, то ли дразня, то ли проверяя ее на выносливость.

Цзинь Хуа разомлела всем телом, ощущая этот обжигающий жар, и невольно заерзала бедрами, жажда отыскать источник наслаждения. От предвкушения и стыда ее бутончик источал обильный сок, смачивая их соприкасающиеся тела. Ее дыхание становилось все чаще, мягкие пальцы крепко вцепились в плечи Сюань Е, а в голосе послышалось густое желание:

— Сюань... Е...

Он тихо рассмеялся, с удовлетворением глядя на то, как она выглядит сейчас, а его длинные пальцы легонько скользнули к ее потаенному проходу, касаясь влажной и нежной плоти — прикосновение было теплым и гладким. Его плоть по-прежнему замирала у входа, легко потираясь и поддразнивая ее, и каждое соприкосновение словно поджигало ее чувства, но он нарочно останавливался на самом краю, заставляя ее тело дрожать от невозможности получить истинное удовлетворение.

— Хочешь? — голос Сюань Е прозвучал низко и хрипло, с легкой насмешкой, словно он дразнил ее или вел за собой.

Цзинь Хуа слегка приподняла голову, и в полных слез глазах читалось сплошное томление — вся она походила на раскачивающийся под буйным ветром цветок, хрупкий, но донельзя пленительный.

Ее бедра легонько качнулись, она сама потянулась навстречу его жару, без утайки показывая ему свою нужду. Ладонь Сюань Е легла ей на поясницу, уверенно притягивая к себе, и он тихо прошептал ей на ухо:

— Не спеши, моя... Жуаньжуань.

Сюань Е крепко обнял Цзинь Хуа, надежно зафиксировав ее тело в своих объятиях, но сами его движения несли в себе некое мягкое утешение. Его горячее естество продолжало легонько

тереться снаружи ее бутончика, словно смертельная приманка, источающая бесконечные поддразнивания.

Дыхание Цзинь Хуа уже сбилось, влажный секрет непрерывно капал из ее сокровенного места, пачкая его плоть, и эта густая жидкость словно говорила о том, что она уже полностью готова принять его целиком. Она не удержалась и слегка качнула бедрами, пытаясь придвинуться ближе, изнывая от желания заполнить эту пустую пытку.

— Сюань Е... умоляю... — тихо позвала она, и ее голос дрогнул на конце, словно нежная струна цитры, теребящая струны его души.

Сюань Е опустил взгляд на ее лицо — покрасневшее от стыда и желания, оно казалось еще более завораживающим, а влажные губы слегка приоткрылись, выглядя невероятно маняще. Его темный взгляд помрачнел еще сильнее, длинная ладонь скользнула по ее боку и легонько шлепнула по нежным ягодицам, толкая ее вперед и заставляя его плоть еще плотнее прижаться к ее лону.

— Жуаньжуань~~ — его низкий голос звучал как ночное заклинание, перед которым невозможно устоять.

Его раскаленное естество медленно скользнуло вдоль ее потаенной тропки, а легкое давление и скольжение принесли щемящее наслаждение, от которого Цзинь Хуа затряслась всем телом. Ее живот напрягся, казалось, каждое прикосновение толкало ее в неизведанную бездну. Она чуть кивнула, полуприкрыв глаза, а длинные ресницы дрожали в свете свечей, и нежный голосок снова тихо позвал:

— Мм... Сюань Е...

Огонь собственнического желания в глазах Сюань Е разгорелся еще сильнее, он придержал ее за талию и слегка надавил, направляя ее лоно прямо на свою плоть. Словно заявляя о своих правах, он дюйм за дюймом вводил горячую головку в ее потаенную глубину, и даже этого мимолетного проникновения хватило, чтобы она испустила сладкий стон.

— Ах... о-очень... тесно... — его голос понизился, срываясь на сдавленное дыхание, словно он из последних сил сдерживал бушующее внутри неистовое желание.

Цзинь Хуа оказалась полностью пленена этим ощущением давления и полноты, ее руки сами собой взметнулись к его плечам, пальцы с силой впились в ткань, а все ее податливое тело утонуло в его объятиях. Сюань Е больше не колеблясь вошел в нее до конца, уверенно и неотвратимо заполняя каждую ее клеточку.

Под ее вздохи и стоны его размеренные толчки становились все глубже, заставляя их тела слиться еще теснее. Его поцелуй снова опустился на ее губы — мягкий, но полный властной настойчивости, словно он желал полностью поглотить ее в своем собственном мире.

<http://bllate.org/book/21091/2141966>